

А. Ю. Виноградов

Неизвестный крестово-купольный храм X века в Хосте (Краснодарский край)

Виноградов А. Ю.

Неизвестный крестово-купольный храм X века в Хосте (Краснодарский край)

В статье впервые публикуется неизвестный средневековый крестово-купольный храм в Хосте (Краснодарский край). Его развалины были вскрыты при строительстве железной дороге в 1915 г., и описаны в 1917 г. А. П. Лебедевской. Храм относится к типу вписанного креста сложного извода и принадлежит последней стадии развития «абхазской» школы (957–967 гг.). Как и в церкви в Лоо, фасады здесь были разделаны глухими арками. Уникальная особенность церкви в Хосте — замена крестчатых столпов на круглые, подражающие мраморным колоннам.

Ключевые слова: византийская архитектура, архитектура Абхазии, Сочи, Трапезунт, Малая Азия.

Виноградов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент, старший научный сотрудник.

E-mail: auvinogradov@hse.ru

Vinogradov Andrey, Ph. D. in history, National Research University Higher School of Economics, associate professor, senior research fellow.

Vinogradov A. Yu.

Unknown 10th century cross-in-square church in Khosta (Krasnodar Region)

For the first time an unknown medieval cross-in-square church in Khosta (Krasnodar Region) is published. Its ruins were uncovered during the construction of the railway in 1915, and described in 1917 by A. P. Lebedyanskaya. The church belongs to the complex type of inscribed cross and was built in the last stage of the «Abkhazian» school (957–967). As in the Loo church, the facades were decorated with blind arches. A unique feature of the Khosta church is the replacement of the cross-shaped pillars with circular ones imitating marble columns.

Keywords: Byzantine architecture, architecture of Abkhazia, Sochi region, Trebizond, Asia Minor.

В нашей монографии о церковной архитектуре Абхазии [4] * были обобщены сведения об ее храмах эпохи Абхазского царства: помимо зальных церквей и базилик, мы выделили 13 или 14 купольных храмов, восемь из которых относятся к сложному (с вимами) изводу типа вписанного креста. Все храмы последнего типа, как и «купольные залы» в Бамборе и компактно вписанный крест в Крион Нероне, принадлежат к «абхазской» архитектурной школе, которую характеризуют преимущественно каменная кладка с использованием плинфы только в арках, скупая фасадная декорация, ступенчатые цоколи, крестчатые столпы со ступенчато повышающимися подпружными арками, а также полуоткрытые притворы с трех сторон здания. Генетически эта школа связана с церковным зодчеством соседнего Понта (средневизантийская фема Халдия) и его столицы — Трапезунта [см. также 2]. Теперь список купольных храмов «абхазской» школы неожиданно удалось пополнить еще одним памятником, причем, как выясняется, совсем не рядовым.

В путеводителе по Черноморскому побережью Кавказа Ф. П. Доброхотова содержится краткое упоминание о неких церковных руинах в Хосте: «Многочисленные развалины когда-то величественных христианских храмов... во множестве встречающиеся в Хосте и его окрестностях...» [5, с. 279]. В книге даны две черно-белых фотографии одних и тех же храмовых руин [5, с. 279, 281]. Чуть ниже сообщается чуть более конкретная информация: «На берегу моря, на одной линии с городским парком находятся развалины двух христианских храмов V–VI в. Кучи глыб старого камня, спаянного цементом — вот грустные остатки былого великолепия. Хостинские старожилы еще помнят недавнее прошлое, когда развалины представляли собою ряд высоких, хорошо сохранившихся стен, и как некоторые обыватели ломали эти стены, пользуясь прекрасным, даровым при том строительным материалом. Строящаяся Черноморская ж. дорога, как нарочно, проходит

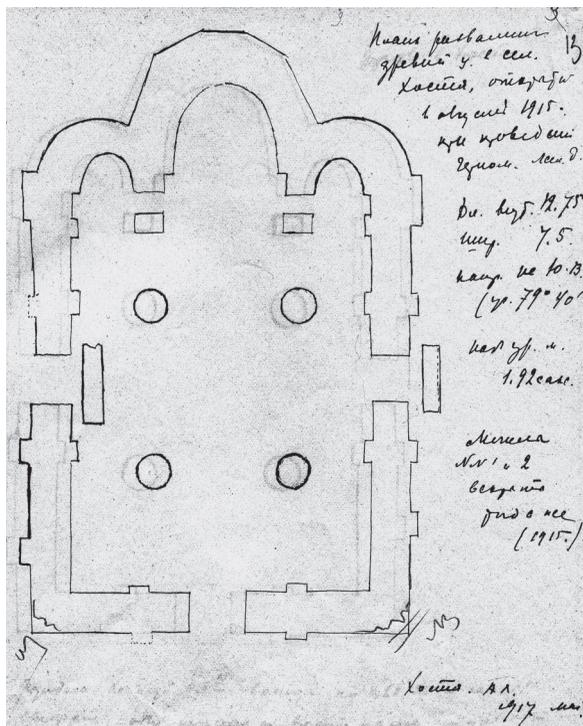
* В данной научной работе использованы результаты проекта «Культурные модели европейского Средневековья», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г.

Вид с юга [5, с. 279]

своей насыпью по месту развалин и навсегда скроет их от глаза любителей старины» [5, с. 282]. Книга Доброхотова вышла в 1916 г. и отражает состояние хостинских памятников на 1915 г., когда в Хосте началось строительство Черноморской железной дороги.

В августе того же года строителями были расчищены остатки церкви, а к востоку от них — могильник с погребениями в каменных ящиках. Стены храма очистили, вскрыли два погребения и — вопреки опасениям Доброхотова — соорудили над развалинами мост. Кроме того, на значительном расстоянии (ок. 1,5 км) к юго-востоку от храма, у самого берега моря, в ходе работ был вскрыт большой могильник (протяженностью ок. 800 м) с погребениями в каменных ящиках. Через два года, в мае 1917 г., А. П. Лебедевская, имевшая опыт работы с Н. Н. Репниковым в Старой Ладге [8], осмотрела и описала развалины храма и 7 погребений, сняла с них планы и чертежи фасов, а также собрала о них сведения у местных жителей. Частично они совпадают со сведениями Доброхотова: до 1915 г. руины церкви были частично задернованы, а частично служили местом отдыха горожан и каменоломней. Лебедевская указывает, что камни из храма брались для дачи М. Ф. Щегловановой, под которой имеется в виду, очевидно, Мария Федоровна Щегловитова, третья (с 1906 г.) супруга министра юстиции И. Г. Щегловитова, строившего себе дачу по соседству как раз с 1915 г. [7]¹. Судя по тому, что текст Лебедевской (воспроизводится нами в новой орфографии в Приложении), датированный 1917 г. и предназначенный, судя по примечаниям, к публикации, сохранился в Рукописном архиве ИИМК РАН (Ф. 3. Д. 752), составила она его по заданию Императорской археологической комиссии. К тексту прилагается ряд чертежей: 4 варианта плана храма с указанием размеров, фасады всех стен и апсид снаружи и изнутри, планы и фасады столпов, рисунки

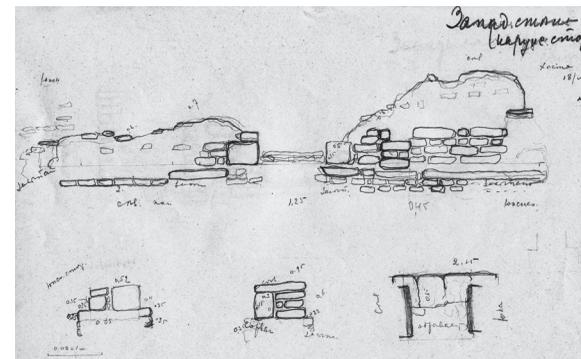

План. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 13]

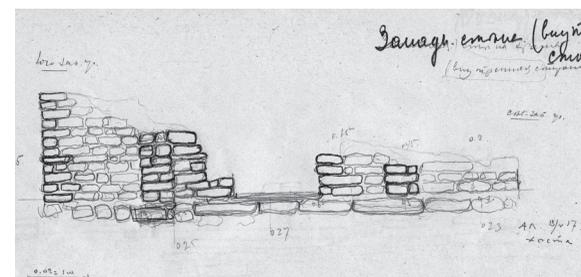
черепицы и кирпича; отдельно дан текст и рисунки раскопок могильника. После Октябрьского переворота 1917 г. Лебедевская вынуждена была оставить археологию, став специалистом по истории артиллерии, и ее отчет, как и сам храм, в течение ста лет оставался неизвестным исследователям.

Местонахождение храма можно примерно установить по рисунку Лебедевской (л. 11). На нем развалины храма показаны на окраине Городского парка, между р. Хоста и мысом Видный, значительно ближе к последнему. Судя по всему, в настоящее время церковь находится под железнодорожной насыпью (заменившей старую с мостом над храмом) у пансионата «Кавказ», близ восточного торца его корпуса (Железнодорожная ул., д. 14). Все фактические сведения о нем мы можем почерпнуть только из фотографий Доброхотова и отчета Лебедевской.

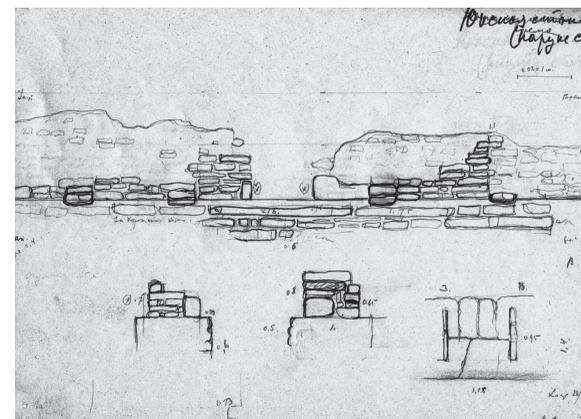
Храм был расположен почти на самом берегу моря (на высоте 1,92 м от его уровня) и ориентирован на юго-восток (отклонение на юг — 79° 40'). Это была постройка небольших размеров: длина внутри — 12,75 м, ширина — 7,5 м, сторона подкупольного квадрата — чуть менее 3 м. В сравнении с другими купольными церквями «абхазской» школы (со стороны подкупольного квадрата ок. 3,5 м) он занимает промежуточное место между сверхмаленьким храмом в Мсыгхуа и «стандартным размером» большинства прочих церквей. Снаружи центральная апсида — пятигранная, с удлинненными крайними гранями, а боковые — полукруглые; изнутри все

Западный фасад. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 17]

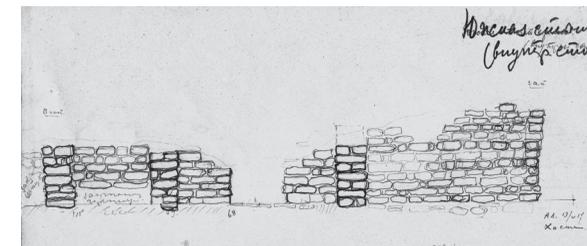
Западная стена наоса. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 18]

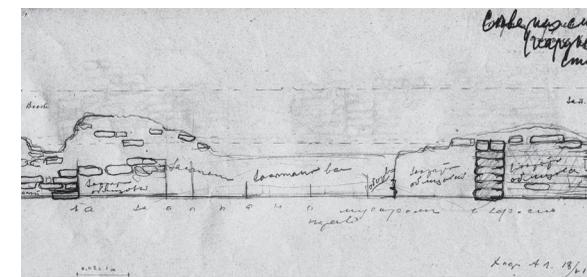
Южный фасад. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 19]

апсиды имели слегка эллипсоидную форму и были сужены относительно «нефов».

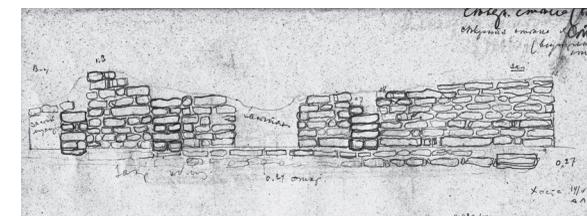
Храм относится к типу вписанного креста сложного (с вимами) извода, как и все остальные церкви этого типа в «абхазской» школе. Узкие вимы шириной всего 0,5 м соединяли столь же узкие проходы. Купол среднего размера (см. выше) и своды храма опирались на четыре круглых в плане столпа диаметром 0,8 м, которым отвечают пилястры (ширина — 0,5 м, вынос — 0,15–0,2 м) на северной, западной и южной стенах. Боковые пилястры напротив западных столпов смещены немного к востоку; нельзя исключить ошибку на чертеже, так как юго-западный столп на нем сильно смещен относительно остальных.

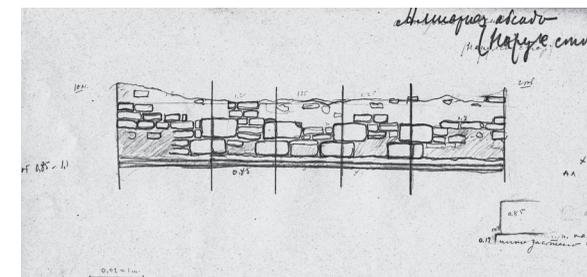
Южная стена наоса. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 20]

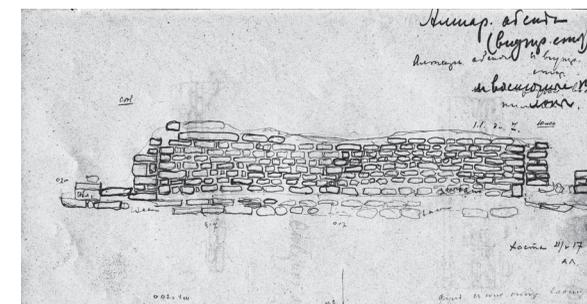
Северный фасад. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 21]

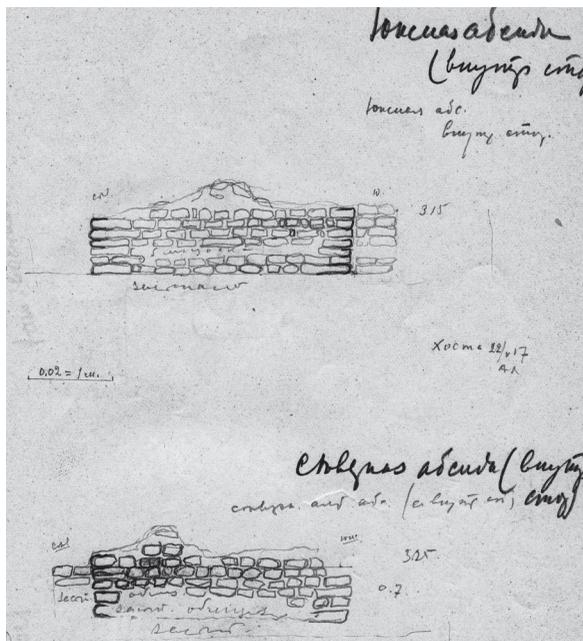
Северная стена наоса. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 22]

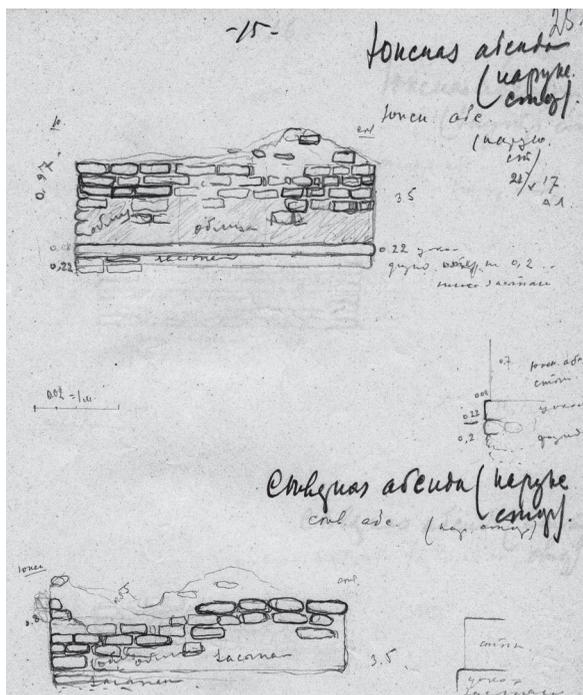
Фасад центральной апсиды. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 23]

Внутренняя сторона центральной апсиды. Чертеж А. П. Лебедевской [1, л. 24]

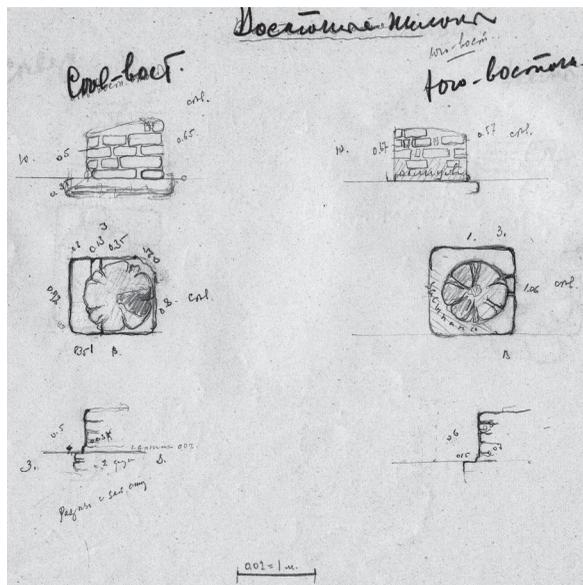

Внутренние стороны боковых апсид.
Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 26]

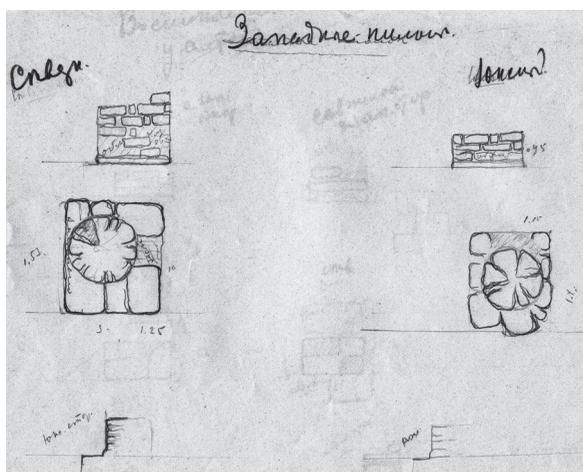

Фасады боковых апсид. Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 25]

На фасадах трех описанных стен (толщина — 0,95 м) этим пилястрам отвечают лопатки аналогичной ширины, завершавшиеся, по всей видимости, арками (как в Лоо). Лишь на восточных углах здания лопатки смещены немного к востоку, но оказываются при

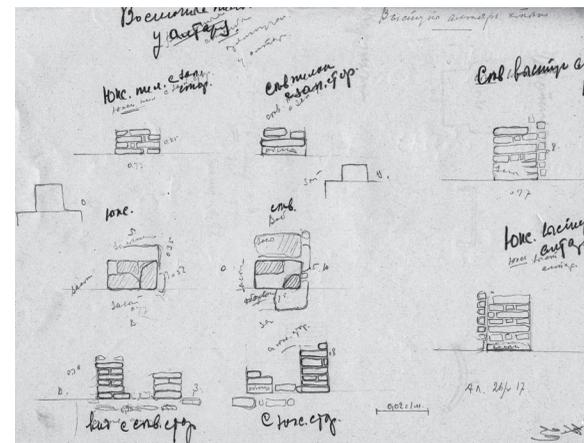
Восточные столпы. Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 27]

Западные столпы. Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 28]

этом значительно шире (1,15 м), занимая всю ширину вимы и заходя на апсиды: они служили своего рода контрфорсами. Западные ячейки храма вдвое длиннее восточных (3,25 м против 1,4–1,45 м), за счет чего посередине их внешних стен добавлено по лопатке. В храм ведут три двери шириной 1,15–1,3 м, размещенные по осям здания.

Стены храма, сохранившиеся к 1917 г. на высоту до 2,5 м, были сложены из разновеликих прямоугольных плит известняка на извести с примесью морского песка. Из таких же плит, но большего размера был сложен фундамент стен и столпов глубиной 0,5–0,6 м и шириной в вынос пилястров и лопаток, равно как и полы, сохранявшиеся в дверях храма. Поверхности стен внутри и снаружи были покрыты аналогичным известковым раствором с примесью

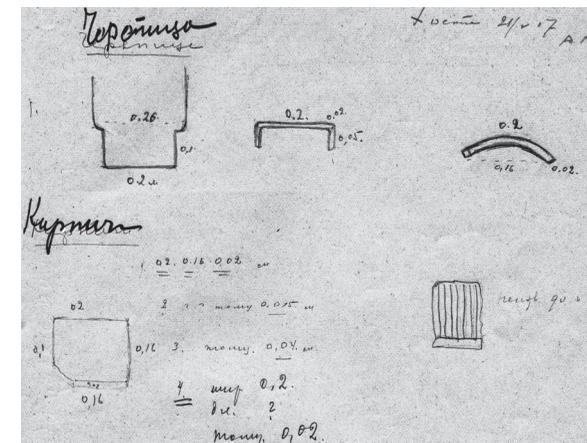
Стены между вимами. Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 29]

морского песка, но более мелкого, чем в растворе кладки, причем песок внутренней облицовки еще мельче. На сохранившихся фрагментах внутренней обмазки не было никаких следов росписи.

В храме было найдено некоторое количество плинфы — из нее, вероятно, были сложены подпружные арки. Находки черепицы указывают на то, что храм был ею покрыт, вероятно, целиком. Единственная целая плинфа, обнаруженная Лебедянкой, имела размеры 20×16×2 см (ил. 16) и могла быть «половинкой», однако такая толщина характерна для половой плитки, которой нам в «абхазской» школе, впрочем, не известно. Изображенные на рисунке Лебедянкой «расчески» на плинфе соответствуют находкам в регионе Большого Сочи (в Лоо, Веселом и др. [см. 6]). Найденные ей керамики имели ширину 26 см, с сужением до 20 см, при толщине в 2 см и бортике в 5 см; калиперы при той же толщине были 16 см в ширину.

Судя по плану Лебедянкой (ил. 2), в храме было, как минимум, два прямоугольных погребения: внутри, у северной двери, и снаружи, у южной двери.

В своем отчете Лебедянская не привела никакого анализа или датировки храма в Хосте и только ограничилась ссылкой на аналогии многогранной центральной апсиде в сочетании с полукруглыми боковыми (церкви Св. Евгения в Трапезунте и в Мокви). Нет сомнения, что данный памятник относится к «абхазской» архитектурной школе конца IX — второй трети X в. Сложный извод типа вписанного креста, удлинение западных ячеек, повсеместное устройство пилястров роднят его с большой группой крестово-купольных храмов этой школы, а именно с наиболее простым их вариантом — без нартекса и трех полуоткрытых притворов (как в Мсыгуа). Сочетание пятигранной центральной апсиды с полукруглыми боковыми позволяет сузить круг аналогий хостинской церкви до храмов в Лоо, Мсыгуа, Мокви и Св. Симона Кананита в Анакопии. С первыми тремя памятниками хостинскую церковь

Черепица и плинфа. Чертеж А. П. Лебедянкой [1, л. 30]

сближает и устройство вим: они выделены не сужением относительно восточных ячеек, как в остальных храмах «абхазской» школы, а аналогичными по ширине ячейками.

Наконец, разделка внешних стен лопатками простого профиля находит единственную параллель в соседнем Лоо. Лопатки эти должны были завершаться арками, образуя на фасадах храма глухие арки (частично сохранились в Лоо). Однако, если в Лоо для завершения арок у углов были сделаны небольшие лопатки, то в Хосте на восточных углах вообще нет — получается, что глухие арки смыкались на углах здания подобием консоли, как у ступенчато повышающихся подпружных арок (что указывает, вероятно, на невысокий уровень мастерства строителей, как и кладка из плит без отески фасадных блоков). Разделка фасадов простыми лопатками в этих, самых северных храмах «абхазской» школы, абсолютно чуждая подавляющему большинству памятников и «абхазской» школы, и Понта, указывает на влияние некой иной архитектурной традиции. Создаваемые таким лопатками глухие арки на фасадах имели простой профиль, в отличие от (частично или полностью) сложно профилированных глухих арок храмов Константинополя, Южного Понта и Каппадокии. По всему фасаду глухие арки, просто профилированные снизу до верха, с небольшим выносом лопаток, мы видим на храмах соседних регионов до 1000 г. только в Херсоне (храм № 21 [9, с. 237–239]) и Вифинии (в Дегирменалты [13]) — однако в них они сочетаются со сложно профилированными, — а также в Ликаонии (храм № 35 в Дегле [14, P.183–189, fig. 149–154; 12, S.61–62, res. 163–167]). В последнем храме их приходится по две на ячейку, как на западных боковых пряслах в Хосте. Впрочем, нельзя исключать, что простая профилировка глухих арок в Абхазии — это обыкновенное упрощение их сложной профилировки, известной в в разных частях Малой Азии.

Храм в Лоо, с вимами в виде аналогичных угловым ячейкам, как в Моквском соборе, относится, судя по датировке последнего, к последней стадии существования «абхазской» школы (957–967 гг.). Поэтому такая разделка фасадов в Лоо и Хосте — это скорее некий «модный» архитектурный прием, наложенный (в Хосте — не очень удачно) на старую, «пантийско-абхазскую» основу. Аналогичную разделку фасадов мы видим и на большом мавзолее в Сентах в Алании, построенном после Сентинского храма 965 г. [2, с. 93–94]: она представляет собой такую же новацию для аланского зодчества X в. с его плоскими фасадами, и, вполне вероятно, связана именно с традицией храмов в Лоо и Хосте (тем более, что абхазские мастера этого этапа прослеживаются в Алании и по другим памятникам [2, с. 153–154]).

Всё выше сказанное позволяет отнести храм в Хосте к группе церквей «абхазской» школы Мокви-Мсыгхуа-Лоо и датировать временем около 957–967 гг. Отметим также, что, как и в Мсыгхуа, в Хосте нет ни нартекса, ни трех полуоткрытых притворов (и в церкви № 3 в Алахадзы), да и размеры храма меньше стандартных для «абхазской» школы. С географической же точки зрения хостинская церковь представляет собой недостающее звено между храмами в Лоо и Веселом, которое возникло в ходе продвижения «абхазской» школы на север, выразившегося в возведении церквей в Хосте и Лоо.

Однако от всех храмов «абхазской» школы церковь в Хосте резко отличается форма столпов — круглых, сложенных из клиновидных плит. Их появление вместо традиционных для «абхазской» школы крестчатых столпов можно объяснить только подражанием родственным ей архитектурным традициям Понта и Херсона с их мраморными колоннами. При этом между двумя этими типами опор нет радикального противоречия: оба типа опоры сочетаются и в Херсоне (в храмах № 21 и 34 [3, с. 83]), и в Трапезунде, причем там, в Св. Анне 884/5 г. и Св. Андрее (совр. Накип Джами) [10, р. 152–155, fig. 6–9. Pl. XVIII.a–b; 11, р. 214–215, 218–219, pl. 164, 166a–b, 167a–b; 15, р. 57–58, pl. 11–12], колонны продолжают вверх крестчатыми столпами.

Таким образом, храм в Хосте с его круглыми столпами и разделкой фасадов представляет собой наиболее «эллинизирующий» памятник «абхазской» школы, относящийся к последнему этапу ее существования и демонстрирующий своеобразный архитектурный эксперимент. Что имел в виду Доброхотов под второй церковью, сказать сложно, однако примечательно, что описанный Лебедеванской могильник находится на некотором расстоянии от купольной церкви, так что на нем мог быть свой небольшой храм (ср. зальный храмик на кладбище у Северного Зеленчукского храма в Алании [2, с. 45–46]). Храм (храмы?) и кладбище могли принадлежать либо поселению, либо монастырю (каковым, судя по склепу-костнице, был, вероятно, церковный

комплекс в соседнем Веселом). К сожалению, недоступность для археологического исследования не дает возможности точнее оценить этот неординарный памятник «абхазской» школы, хотя объявленные недавно планы по переносу железнодорожных путей от сочинского побережья оставляют надежду на продолжение исследования хостинского храма.

Приложение

А. П. Лебедеванская. Древний христианский храм близ селения Хоста Черноморской губ.²

В августе 1915 г.³ во время земляных работ по линии строящейся Черноморской железной дороги в 19 верстах от г. Сочи к Адлеру в приморском парке селения Хоста открыты остатки древнего христианского храма⁴. До этого времени остатки храма частью были покрыты землей и растительностью⁵, частью обвалены и служили каменоломней⁶. В 1915 г. стены очистили, сняли с них не совсем точный план⁷, вскрыли два погребения⁸: одно внутри храма, около северного прохода, другое — снаружи, около южного, и среди развалин поставили металлический крест. Остатки открытых развалин храма, приходящегося как раз по самой линии полотна, управлением дороги решено сохранить, устроив над ними мост⁹.

Храм расположен почти на самом берегу моря¹⁰, имеет небольшие размеры¹¹, форму прямоугольника с тремя абсидами, шестью столбами, тремя проходами и направлением на юго-восток¹². Три абсиды храма, полукруглые внутри¹³, не одинаковы снаружи: средняя пятигранная¹⁴. Также неодинаковой формы и опорные столбы храма: четыре средние круглые, два восточные прямоугольные¹⁵.

Стены храма сохранились в общем довольно хорошо, местами на высоту до 2 м¹⁶. Храм сложен из прямоугольных плит разной величины медного камня (известняка), без кирпича¹⁷, скрепленных между собой цементом на извести с примесью морского песка. Из таких же плит, но больших размеров, под стенами и столбами храма идет фундамент¹⁸, выступающий с одной стороны¹⁹, и полы, сохранившиеся в проходах²⁰.

Поверхности стен, как внутри, так и снаружи, покрыты облицовкой из раствора извести с примесью морского песка, но более мелкого, чем в цементе, скрепляющем кладку; при этом можно было заметить, что песок внутренней облицовки еще мельче. Отдельные, небольшие очень части внутренней облицовки сохранились местами, но следов росписи на них проследить не удалось²¹.

Покрытие храма, возможно, было черепичное, т. к. в мусоре находились обломки черепицы²².

Примечания

1. Благодарю А. С. Кизилова, осмотревшего эту дачу в процессе ремонта и обнаружившего там квадраты из кладки храма, а также уточнившего локализацию храма при помощи немецкой военной аэрофотосъемки. Судя по тому, что М. Ф. Щегловитова была инициатором строительства местного Преображенского храма, начатого в 1909 г., можно предположить, что часть камней древней церкви была использована и при его строительстве.
2. Публикуется по: ИИМК РАН. РА. Ф. 3. Д. 752. Л. 4–10. Примечания А. П. Лебедеванской.
3. Сообщено мне Н. И. Стефановым, начальником железнодорожного участка Сочи-Адлер. К сожалению, он не мог дать более точных указаний, т. к. назначен был сюда после августа 1915 г.
4. По некоторым сведениям, остатки храм после открытия видел профессор Н. И. Веселовский.
5. Стены, засыпанные землей, образовали холм, на кот[ором] стояла скамья — одно из любимых мест парка.
6. Сообщено местным старожилом С. П. Кривцовым, имевшим по этому поводу переписку М. Ф. Щегловитовой, бравшей отсюда камень для своей дачи.
7. План хранится в конторе железной дороги и показан мне Н. И. Стефановым.
8. Вещи из погребений неизвестно, куда делись; см. Могилы, рис. 5.
9. Сообщено Н. И. Стефановым.
10. В прежнее время храм находился много дальше от воды; море «съело» значительную часть берега, на что указывают встречающиеся довольно далеко от берега под водою остатки стен, о чем не раз говорили мне местные жители

[на полях доб.: Над уровнем моря по сообщению Н. И. Стефанова и обмерам 1915 г. — 1,92 м].

Длина внутри — 12,75 м, шир[ина] — 7,5 м.

¹² Отклонение на юг — 79° 40', по сообщению Н. И. Стефанова.

¹³ Большая часть многогранных снаружи абсид — круглые внутри, ср. Люикс А. Планы древних церквей Константинополя // Труды VI арх[еологического] съезда. Т. II. Табл. 1, 2, 3.

¹⁴ Абсиды многогранные часто встречаются в храмах Константинополя, других мест Византии, напр., Трапезунда, на Кавказе; см. Люикс А. Указ. соч.; Материалы по археологии Кавказа; Кондаков Н. П. Древняя архитектура Грузии // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. VI. Вып. 3. С. 243, чаще с многогранными же и боковыми, иногда, как и здесь, с круглыми боковыми: ц. св. Евгения в Трапезунде, ц. в Мокви — Материалы по археологии Кавказа. Вып. III. Табл. III [карандашом доб.: Дранды — Там же. Рис. 7, 8].

¹⁵ Подобное соединение опорных столбов разной формы [сверх доб.: средних и восточных] встречается часто в памятниках византийской и провинциальной византийской архитектуры.

¹⁶ Наибольшая высота — юго-западный угол храма.

¹⁷ Обломки кирпича в строительном мусоре находились в очень небольшом количестве.

¹⁸ Глубина фундамента — 0,5–0,6 м.

¹⁹ Выступает на 0,2–0,25 м, см. чертежи.

²⁰ См. чертежи.

²¹ В одном месте юго-зап[адного] угла сохранилось темное пятно на облицовке, но принять его за остатки росписи не могу решиться.

²² Рис. черепицы см. чертежи.

Список источников и литературы

1. РА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 752.
2. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019.
3. Виноградов А. Ю. Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Черного моря // Античная древность и средние века. 2018. № 46. С. 73–89.
4. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII—X в. М., 2015.
5. Доброхотов Ф. П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга. Петроград, 1916.
6. Ёлшин Д. Д. Кирпич в средневековой церковной архитектуре Кавказа: новые обследования и попытка обобщения // Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019. С. 299–381.
7. Захарова Н. Дача министра Щегловитова в Хосте // Архитектура Сочи. URL: <http://arch-sochi.ru/2015/08/dom-ministra-shheglovitova-v-hoste/>.
8. Репников Н. И. Раскопки в городище Старой Ладоги. Отчет о работах 1909–1913 гг. // Старая Ладога. Л., 1948. С. 11–70.
9. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) (МИА; 17). М.; Л., 1950.
10. Balance S. The Byzantine Churches in Trebizond // Anatolian Studies. 1960. Vol. 10. P. 141–175.
11. Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington (D. C.), 1985.
12. Eyice S. Karadağ (Binbirkilise) ve Karaman. İstanbul, 1971.
13. Eyice S. Tuzla'nın Değirmenaltı Mevkiinde Bir Bizans Kalıntısı // Sanat Tarihi Yıllığı. 1973. Cilt 5. S. 27–78.
14. Ramsay W., Bell G. Thousand and one churches. London, 1909.
15. Talbot Rice D. Notice on some religious buildings in the city and vilayet of Trebizond // Byzantion. 1930. Vol. 5. P. 47–81.

References

1. РА ИИМК РАН. Ф.3. Д.752.
2. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019.
3. Виноградов А. Ю. Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Черного моря // Античная древность и средние века. 2018. № 46. С. 73–89.
4. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII—X в. М., 2015.
5. Доброхотов Ф. П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга. Петроград, 1916.
6. Ёлшин Д. Д. Кирпич в средневековой церковной архитектуре Кавказа: новые обследования и попытка обобщения // Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019. С. 299–381.
7. Захарова Н. Дача министра Щегловитова в Хосте // Архитектура Сочи. URL: <http://arch-sochi.ru/2015/08/dom-ministra-shheglvitova-v-hoste/>.
8. Репников Н. И. Раскопки в городище Старой Ладоги. Отчет о работах 1909–1913 гг. // Старая Ладога. Л., 1948. С. 11–70.
9. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) (МИА; 17). М.; Л., 1950.
10. Balance S. The Byzantine Churches in Trebizond // Anatolian Studies. 1960. Vol. 10. P. 141–175.
11. Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington (D. C.), 1985.
12. Eyice S. Karadağ (Binbirkilise) ve Karaman. Istanbul, 1971.
13. Eyice S. Tuzla'nın Değirmenaltı Mevkiinde Bir Bizans Kalıntısı // Sanat Tarihi Yıllığı. 1973. Cilt 5. S. 27–78.
14. Ramsay W., Bell G. Thousand and one churches. London, 1909.
15. Talbot Rice D. Notice on some religious buildings in the city and vilayet of Trebizond // Byzantion. 1930. Vol. 5. P. 47–81.